

Борис Гроссер, художник из Одессы

Борис Гроссер. 1910-е годы (?)
Из архива А.В. Филиппова

Первая статья о Борисе Гроссере появилась в альманахе "Дерибасовская — Ришельевская" № 7 в 2001 году. Благодаря ее автору О.М. Барковской, а также С.З. Луцкину, в коллекции которого имеются книги, оформленные Гроссером, мне удалось осуществить исследование творческой биографии художника (в рамках магистерской диссертации в Европейском университете в Санкт-Петербурге под руководством доктора искусствоведения С.М. Даниэля). Часть найденных материалов легла в основу выставки книжной графики Бориса Гроссера, прошедшей в июне 2007 года в Москве в библиотеке-фонде "Русское зарубежье" и приуроченной к 25-летию со дня смерти мастера. В сентябре 2007 года я представила доклады о творчестве Гроссера на конференциях в Петербурге (по русскому зарубежью) и в Одессе (по книжным коллекциям). Публикация в Одессе имеет особое значение: именно в этом городе 118 лет назад родился Борис Гроссер.

Борис Николаевич (Бернард Абелевич) появился на свет 26 октября 1889 года по старому стилю, о чем указано в книге записи рождений Одесского раввината. Родители — помощник аптекаря Абель Гроссер и Мария Гроссер, урожденная Полякова. Мария Абрамовна была домохозяйкой, растила трех детей: у Бориса Гроссера были сестра Ада

Слева направо: Мария Гроссер, урожд. Полякова, с сестрами: Полина Ослан, Злата, Лиза
Из архива Н.И. Ослан. Публикуется впервые

и брат Александр. Абель (Альберт Семенович) переехал в Санкт-Петербург приблизительно в 1910-е годы, он устроился управляющим домом архитектора Ф.Ф. Лумберга по адресу Коломенская улица, 10, где и поселилась семья Гроссеров. В статье "Коломенская улица" в "Энциклопедии Санкт-Петербург" уточняется, что дом 10, собственный дом архитектора Ф.Ф. Лумберга, — построен в 1911 году по его проекту.

В Петербурге Альберт Семенович вел также издательскую деятельность совместно с Владимиром Поляковым, родным братом Марии Гроссер. Как указано в справочнике "Весь Петроград" за 1917 год, В.А. Поляков являлся издателем газеты "Современное слово" и директором правления "Российского акционерного общества объявлений". Александр Гроссер тоже занимался издательской деятельностью и изобразительным искусством. Талант художника унаследовал и его внук, мой отец Андрей Филиппов (1958-2004, СПб), www.filippov-art.com. В семейном архиве сохранились ценные фотопортреты Бориса Николаевича и его родственников.

Как известно, Борис Гроссер получил разностороннее художественное образование в Одессе (Одесское художественное училище, 1903-1907), Санкт-Петербурге (мастерская И.Я. Билибина в Рисовальной школе Общества поощрения художеств (ОПХ), до 1911), Мюнхене (школа Ш. Холлоши, 1911-1912) и Париже (мастерская М. Дени в Академии Поля Ран-

Александр Гроссер с первой женой Бертой. 1928
Из архива А.В. Филиппова

сона, 1913-1914). С началом войны, видимо, в 1914 году, Гроссер вернулся из Парижа домой, в Петроград. После революции, в 1918 году, он уехал в Одессу, о чем свидетельствуют одесские журналы за июль 1918 года. "В Одессу приехал приглашенный антрепризой Севастьянова на зимний сезон художник-декоратор Бор. Гроссер. Г. Гроссер много работал в Париже.

В Петрограде он служил в музыкальной драме". Что касается "музыкальной драмы", возможно, речь идет о Театре музыкальной драмы. Этот оперный театр существовал в 1912-1919 годы. Основатель и художественный руководитель театра — режиссер И.М. Лапицкий. В научной литературе театр иногда называют сокращенно "музыкальная драма", поэтому данное предположение имеет все основания. Тот факт, что в театре работали такие художники, как Билибин, Добужинский, Рерих, позволяет говорить о среде "мирискусников", в которой Гроссер вращался со времени обучения в Рисовальной школе ОПХ.

Итак, спасаясь от большевиков, Гроссер перебирается из голодного Петрограда в город своего детства и отрочества — Одессу. Очевидно, что зимний сезон художника-декоратора в антрепризе Севастьянова затянулся. В 1919 году Борис Николаевич активно работает как книжный график. Он оформляет книги издательств "Омфалос" и Южнорусского общества печатного дела, а также газету "Театр". Живопись и графика Гроссера представлена на одесских выставках: 1-й Народной выставке картин, плакатов, вывесок и детского творчества, XXIX выставке картин Товарищества южнорусских художников, выставке картин Общества независимых художников.

В каталогах выставок содержится указание адреса Гроссера — ул. Скобелева, 22, кв. 5 (ныне Еврейская ул.). Как сообщила двоюродная сестра художника Надежда Ильинишна Ослан (1913, Одесса — 2007, Москва), в период с 1918 по 1920 годы Гроссер снимал комнату у семьи Ослан: по данному адресу проживали Илья и Полина (в девичестве Полякова, сестра Марии Гроссер) с дочерьми Раисой и Надеждой. В отличие от домов

№№ 37-45, это здание сохранилось. Кстати, дом № 37 принадлежал матери Ильи Ослана Анне Моисеевне. Анна (Хана) Моисеевна Граник, в замужестве Ослан, — сестра Марии Моисеевны, матери легендарного Леонида Утесова.

Анна Моисеевна вышла замуж за Иосифа Ослана (Юсуп Аслан приехал в Одессу из Турции, принял иудейскую веру), они занимались оптовой виноторговлей. Из их 18 детей до взрослого возраста дожили 9. Илья Осипович, старший сын в семье, учился в Марселе и стал высококвалифицированным виноделом. Михаил и Сима учились в консерватории в Италии, Михаил работал дирижером хора Мариинского театра в Петербурге (до революции), Сима был оперным певцом (оба взяли псевдоним Асланов, Михаил крестился). Сестры Роза, Поля и Мила также учились в Европе. Роза стала врачом в Италии, работала в военных госпиталях во время первой мировой войны. Затем она вышла замуж за Витторио Пуччинелли и осталась в Риме. Как мы увидим, этот факт отметит биографию Бориса Гроссера.

В феврале 1920 года в Одессе окончательно установилась советская власть, и многие избрали эмиграцию. Видимо, у Бориса Николаевича оставались французские бумаги, и ему посчастливилось практически сразу получить визу во Францию. По этой визе он имел право провезти семью, но он был холост. Мила Ослан (1893-1971), в которую Гроссер был влюблен, захотела поехать с ним. Точно не ясно, заключили ли они фиктивный брак или подделали документы Милы, но в загранпаспорте для направления в Италию, выданном ей в Константинополе 5 марта 1920 года, ее имя, отчество и фамилия исправлены: "Гроссер Адель Абелева" (очевидно, это данные сестры Гроссера Ады). Так или иначе, благодаря этому документу известен маршрут Бориса Гроссера, который выехал из Одессы вместе с Милой в эмиграцию через Константинополь, откуда в марте 1920 года они уже могли выехать в Италию.

Однако в Риме Мила решила остаться с сестрой Розой, она прожила всю жизнь одна, посвятив себя семье сестры. Мне удалось восстановить контакт с семьей дочери Розы Маргаритой де Санктис (1922-1997) и благодаря ее младшему сыну Леонардо ознакомиться с некоторыми архивными материалами. Любопытно, что Леонардо занимается издательской деятельностью (как и родственники его предков), а также пишет книги и статьи. Его творческий псевдоним — Осслан, в память о бабушках из России. Таким образом, Мила осталась в Италии, а Борис продолжил путь в одиночестве.

**Портрет Ады Гроссер
работы Бориса Гроссера. 1920 (?)
Из архива Н.И. Ослан
Публикуется впервые**

В 1921 году художник уже в Париже. Он участвует в Выставке русского искусства в Лондоне, в каталоге указан его адрес — 131, Rue du Cherche Midi, Paris. Как и во время учебы в Париже, Гроссер селится в квартале Монпарнас, топографическом сосредоточении Парижской школы. Пока нет сведений, позволяющих судить о дружеских связях Гроссера в Париже и его принадлежности к Парижской школе. Зато сохранились многие издания с работами Гроссера, по которым удалось восстановить его творческую биографию периода эмиграции.

Итак, в Лондоне в 1921 году было представлено русское искусство: М. Васильева, Б. Григорьев, В. Издебский, П. Кремень, М. Ларионов, Ж. Липшиц, Г. Лукомский, О. Мещанинов, Х. Орлова, С. Судейкин, С. Шаршун, А. Яковлев и многие другие. Полотна Гроссера "Константинополь", "Вилла Боргезе", "Париж" составили своеобразный отчет о проделанном пути.

В 1920-е годы художник активно сотрудничал с издательствами, работающими в Париже и Берлине. В начале 1920-х годов, в связи с дешевизной книжного производства именно Берлин был центром русского книгоиздания. Для издательства А.Э. Когана "Русское искусство" художник оформил эмблему издательства, опубликованную в журнале "Жар-птица" (№ 7, 1922), а также обложку и форзац книги С.К. Маковского "Валентин Серов" (1922). Приблизительно в то же время Гроссер сделал надписи для издания Г.К. Лукомского в типографии Е.А. Гутнова "Москва и деревня в гравюрах и литографиях. 1800-1850" (автором рисунков в тексте был И.Я. Билибин, на обложке — Б.В. Зворыкин). Далее, в 1924 году в Голландии была опубликована книга Б. Рапчинского "Russische Heldensagen en Legendes" ("Русские сказания и легенды") (Zutphen: Thieme) с целой серией цветных иллюстраций Гроссера, Репродукции суперобложки, обложки и иллюстрации этой книги из собрания А. Лемменса и С.-А. Стоммелса опубликованы в каталоге выставки русской книжной графики, прошедшей в Неймегене в 2004 году. С голландскими изда-

Мила Ослан. 1920 (?)
Из архива Н.И. Ослан
Публикуется впервые

Копия загранпаспорта Милы. Из архива Л. Ослан. Публикуется впервые

тельствами Гроссер будет много работать в 1930-40-е годы: серии иллюстраций для книг Рапчинского, обложки книг Алданова, Зензинова, Осоргина, Ремизова. Видимо, посредником в этом сотрудничестве являлся именно Б.Н. Рапчинский (1887-1983), филолог, историк, в 1920 годах составивший русско-голландский и голландско-русский словари, с 1932 года профессор Утрехтского университета.

1925-1940-е годы насыщены работой с парижскими издательствами. Это вполне вписывается в общий контекст: с середины 1920-х годов: центр русского книжного дела переносится в Париж, ставший политической и культурной столицей русского зарубежья. Особенно плодотворно Гроссер сотрудничал с издательствами "Я. Поволоцкий и К°", "Современные записки", "Дом книги". Среди писателей русского зарубежья, парижские издания которых оформил Гроссер, — Иван Бунин (Митина любовь, 1925; Избранные стихи, 1929; Божье дерево, 1931; Темные аллеи, 1946), Борис Зайцев (Анна, 1929), Владимир Набоков (Приглашение на казнь, 1938), Гайто Газданов (История одного путешествия, 1938), Яков Цвибак (Андрей Седых) (Старый Париж, 1925; Монмартр, 1927), Дон-Аминадо (Наша маленькая жизнь, 1927), Александр Шик (Одесский Пушкин, 1938; Тоголь в Ницце, 1946).

В 1931 году графика Бориса Николаевича появлялась на страницах воз-

рожденного в Париже М. Корнфельдом "Сатирикона". В журнале участвовали такие художники, как Ю. Анненков (под псевдонимом А. Шарого), В. Белкин, А. Гросс, М. Добужинский и другие. В 1937 году Гроссер сделал обложку для книги знаменитого танцовщика и балетмейстера Сергея Лифаря "Танец. Основные течения академического танца" (Париж: Etoile). Второе издание вышло год спустя. Художник также оформил плакат с анонсом этой книги. Появление имени Лифаря не случайно: еще в 1927 году Гроссер исполнил портрет танцовщика. Возможно, они были знакомы, и Гроссер не был чужд среде Лифаря. Так, книга А. Плещеева "Сергей Лифарь: От старого к новому" (Париж: L. Beresniak, 1938) содержит рисунки Гроссера.

**Без подписи
Графика Бориса (или Александра?)
Гроссера. 1910-е годы (?)
Из архива Н.И. Ослан
Публикуется впервые**

Иллюстрации Гроссера публиковались также французскими издательствами Парижа. В 1925 году акварель *Loge d'actrice* (Ложа актрисы) была помещена в журнале "Art et Decoration" (т. 2, № 11) в качестве цветной вставки, что уже ее выделяет, так как основная часть иллюстраций черно-белые. Эта работа выполнена в стиле ар-деко, что было крайне актуально в связи с проходившей в том году Выставкой декоративных искусств, давшей позднее название самому стилю. В 1928 году издательство "Les Marges" выпустило "Поэмы" Андре Шенье и пригласило к сотрудничеству Гроссера: художник выполнил заставку и виньетку. В этом же году Борис Николаевич оформил "Mythologie asiatique illustree" (Иллюстрированная азиатская мифология) по заказу издательства "Librairie de France". Позднее это издательство вновь привлекло художника: в 1932 году для книги "Florilege des conteurs galants du XVIII siecle. Chroniques et points de vue" (Сборник галантных рассказов XVIII века. Хроники и взгляды).

В конце 1930-х годов художник получил общественное признание: в феврале 1939 года Гроссер был награжден серебряной медалью за графиче-

ческие работы, представленные на Всемирной выставке в Париже в 1937 году. В июне 1939 года прошла персональная выставка Гроссера в парижской галерее "Ave quatre chemin". Среди его предшественников, в разные годы выставившихся в этой галерее, были Ланской, Анненков, Шагал, Сутин.

Неизвестно, как сложилась жизнь Бориса Николаевича во время второй мировой войны. Возможно, он оставался в Париже, о чем косвенно свидетельствует книга М. Марке "Il etait une fois un alphabet. Illustre par Suza Desnoyer. Litho B. Grosser" (Жил-был алфавит. Иллюстрации Сюзы Денуайе. Литографии Б. Гроссера), изданная в Париже ориентировочно в 1943 году.

В 1947 году Гроссер сделал серию цветных иллюстраций для книги Жиля Пэснеля "Le Prince Abricot" (Принц Абрикос), опубликованной парижским издательством "Arc-en-Ciel". Среди последних работ художника — обложка для книги "LXX лет П.Е. Ковалевского: Библиография" (Paris: Librairie des cinq continents, 1972).

С 1952 года входил в русские масонские ложи "Вехи", "Северная звезда", "Астрея". Со второй половины 1950-х годов художник жил в Монруже, южном предместье Парижа. Дата смерти Гроссера долгое время оставалась загадкой для специалистов. Благодаря сведениям, полученным в Службе архивов и документации мэрии Монружа, мне удалось установить, что Борис Николаевич дожил до 93 лет и скончался 15 января 1982 года. Он не был женат и не имел близких родственников. Место на кладбище Монружа купил Леон Поляков (видимо, это сын или внук В.А. Полякова, дяди Гроссера по материнской линии).

Санкт-Петербург

